

Сатору резко вдохнул и украдкой покосился на стоявшего рядом Яёи, опасаясь, что тот расслышал их перешёптывания с Сёко.

К счастью, Накахара смотрел в противоположную сторону, полностью погружённый в собственные мысли.

Сатору проследил за его взглядом. Заметив, что Яёи не сводит глаз с Сугуру, он непроизвольно сморщил нос — точь-в-точь как домашний кот, почуявший неприятный запах.

Сёко заметила это безмолвное противостояние, но тактично промолчала, сохранив ироничную улыбку при себе.

«Сатору наблюдает за Яёи, пока тот высматривает Сугуру. Настоящая сцена из басни про богомола и цикаду», — мысленно усмехнулась она.

В этот момент из динамиков раздался гулкий голос диктора, объявляющий о прибытии поезда. Состав плавно подкатил к перрону.

Вся шестёрка потянулась к дверям вагона. Сатору и Сёко заходили последними.

Улучив минуту, когда вокруг никого не осталось, Сатору негромко спросил:

— Слушай, Сёко, а как думаешь... с какими людьми Яёи охотнее заводит дружбу? — И тут же торопливо добавил: — Чистое любопытство, ничего такого я не планирую.

Сёко, наблюдавшая за ним со стороны, лишь скептически прищурилась.

— Откуда мне знать, — она безразлично развела руками. — Наверное, как и все, он тянется к заботливым и мягким. К тем, кто умеет поддержать в нужную минуту и присмотреть, когда требуется.

— Тот, кто заботится... Окружить заботой...

Несколько раз едва слышно повторил Сатору с на редкость серьёзным выражением лица. Не оказавшись его руки пустыми, Сёко ни на секунду бы не усомнилась, что он сейчас же выхватил бы блокнот и каллиграфическим почерком зафиксировал этот совет на первой странице.

Ей оставалось лишь мысленно покачать головой.

Ещё до поступления она много слышала о Сатору Годжо — единственном наследнике одного из трёх великих кланов, обладателе Шести Глаз и признанном гении магического мира. Слава о

его несносном характере бежала далеко впереди него самого.

За год совместной учёбы Сёко успела лично в этом убедиться. Вспыльчивый, заносчивый, обожающий дурацкие шутки — Сатору был ходячей катастрофой, всю свою неуёмную энергию тратившей на пакости. Ей никогда не доводилось слышать, чтобы он проявлял к кому-то искренний интерес.

И видеть, как этот невыносимый тип, подобно самому обычному подростку, робеет перед кем-то и пытается понравиться, было зрелищем поистине невероятным.

Около полудня они наконец добрались до храма Котоку-ин. Едва сойдя с поезда, Яёи издали приметил знаменитого Большого Будду в Камакуре, величественно возвышавшегося посреди храмового двора в нежном облаке цветущей сакуры.

Свалив свой тяжеленный рюкзак на плечи Сатору, Яёи заметно приободрился. Почувствовав облегчение, он бодрым шагом двинулся следом за Сугуру, с живым интересом оглядываясь по сторонам.

Камакура раскинулась у самого побережья, и с обзорной площадки храма Котоку-ин сквозь резные перила открывался великолепный вид на искрящуюся под полуденным солнцем морскую гладь.

Огромные изваяния Яёи не слишком занимали, да и молиться в главном зале он не планировал. Предоставленный самому себе, он лениво побрёл вдоль террасы и остановился у самого края, заворожённо вглядываясь в бескрайнюю синеву океана.

Похоже, Сатору руководствовался теми же соображениями. Он бесшумно пристроился рядом, устремив взгляд к горизонту и наслаждаясь редкой минутой безмолвия.

Яёи давно скинул плотную куртку, оставшись в одной свободной белой рубашке. Он расслабленно оперся предплечьями о деревянные перила. Весенний бриз мягко трепал широкие рукава и воротник, очерчивая его хрупкий, подтянутый силуэт.

Яёи заворожённо разглядывал раскинувшийся пейзаж, а Сатору украдкой наблюдал за ним. Из-за разницы в росте ему приходилось смотреть немного сверху вниз, скрывая взгляд под тенью густых белых ресниц.

Прямо за их спинами старая сакура роняла нежно-розовые лепестки, тихо покачивая ветвями на фоне пронзительно-голубого неба.

Заметив эту живописную картину, крутившийся неподалёку Ю Хайбара, который весь день не

выпускал из рук плёночный фотоаппарат, мгновенно вскинул объектив и нацелился на парней.

— Сэмпай! — звонко окликнул он их.

От неожиданности оба вздрогнули и одновременно повернулись на голос.

Сухой щелчок затвора — и мгновение навсегда запечатлелось на плёнке.

— Ты что, снимаешь? — прищурился Сатору.

— Ага! Самые лучшие кадры получаются, когда ловишь момент неожиданно, я об этом в интернете вычитал! — Хайбара сиял от гордости, бережно покачивая камеру в руках. — Как вернёмся, обязательно проявлю плёнку и напечатаю вам по снимку.

Яёи почему-то думал, что Сатору с его эгоистичным характером взбунтуется против незваной совместной съёмки.

Однако тот отнёсся к затее на удивление благосклонно. Более того, в его глазах промелькнул неподдельный интерес, и он даже попытался заглянуть в видоискатель, требуя показать кадр.

Обойдя всю территорию храма Котоку-ин, Хайбара успел истратить не одну катушку плёнки, сделав больше сотни кадров. Наконец компания выбралась за ворота монастыря и остановилась, решая, куда податься дальше.

Поскольку все они сбежали с занятий исключительно ради того, чтобы разгрузить закипающие от бесконечной учёбы мозги, бродить по душным музеям и историческим памятникам никому не хотелось. Быстро посоветовавшись, ребята единогласно выбрали побережье.

По пути они заглянули в прибрежный супермаркет, купив целую гору чипсов и сладостей, а по настоянию неугомонного Хайбары прихватили ещё и два набора для пляжного тенниса.

Вскоре они вышли к пологому песчаному берегу. Летом этот муниципальный пляж Камакуры обычно кишел отдыхающими, но прохладным весенним днём побережье встретило их абсолютным, умиротворяющим безлюдьем.

Сугуру, Кэнто и Ю принялись расчехлять ракетки. Заметив, что Яёи безучастно замер в стороне, Сугуру дружелюбно помахал ему:

— Яёи, сыграешь с нами?

Тот лишь качнул головой в знак отказа. Зная, какой разрушительной силой он обладает, Яёи

старался держаться подальше от любых активных видов спорта, где можно ненароком покалечить соперника.

Вместо этого он притащил шезлонг и устроился рядом с Сёко, подставляя лицо мягким лучам. Сатору почему-то тоже проигнорировал игру и устроился неподалёку на песке, лениво листая что-то в телефоне.

Поздней весной тепло обманчиво — прохладный ветер то и дело заставлял поёживаться, но солнце грело по-настоящему ласково. Здесь, у самой кромки суши, было удивительно уютно: солёный бриз освежал кожу, а мерный рокот прибоя убаюкивал.

Яёи с наслаждением прикрыл глаза.

Домосед по натуре, Яёи редко выбирался на природу, а по делам Портовой мафии его всегда возили в автомобилях с тонированными стёклами. Его неестественно бледная, фарфоровая кожа была совершенно не приспособлена к палящему солнцу.

Не прошло и двадцати минут, как его лицо начало стремительно розоветь.

— Накахара, ты, кажется, обгораешь, — заметила Сёко, с сомнением вглядываясь в его лицо.

Сатору тут же оторвался от экрана. И правда: бледные щёки и кончик носа Яёи покрылись нездоровым пунцовым румянцем.

Немного помешкав, Сатору поднялся и предложил:

— Яёи, давай сходим за прохладительным? Тут недалеко.

Яёи и сам был рад укрыться в тени. Хоть внезапная забота со стороны Сатору показалась ему странной, он не стал отказываться и поднялся с шезлонга.

Они неторопливо побрели по вязкому песку в сторону видневшегося в полукилометре магазина.

В самом магазине Сатору споро выудил с полок несколько запотевших бутылок газировки, а затем достал из морозильника два пластиковых стакана с колотым льдом и всучил их спутнику.

Яёи озадаченно уставился на ледяной пластик:

— Зачем мне это?

— У тебя лицо горит, — бросил Сатору, прикладывая банковскую карту к терминалу на кассе.
— Приложи к щекам, пока всё окончательно не распухло. Посидим тут в теньке, пока краснота не спадёт.

Подобная предупредительность смутила Яёи, но спорить он не стал. Он осторожно прижал холодный стакан к воспалённой коже и облегчённо выдохнул — жар действительно начал отступать.

Пока Яёи спасался льдом, Сатору подошёл к управляющему магазином и о чём-то вкрадчиво зашептался. Мужчина понимающе кивнул и увёл его на склад. Обрато Сатору вернулся, победоносно неся в руке длинный чехол из плотной пылезащитной ткани.

Яёи проводил его недоумённым взглядом, но расспрашивать не стал — захочет, сам расскажет.

Спустя десять минут ледяного компресса кожа наконец успокоилась, а пугающая краснота на носу и щеках практически сошла на нет.

Отставив стакан с подтаявшими кубиками льда, Яёи поднялся:

— Идём назад?

Вернувшись на побережье, они обнаружили, что Сёко тоже поддалась общему веселью и теперь азартно размахивала ракеткой в компании парней.

— Сколько в них энергии... — пробормотал Яёи.

Он вновь устроился в шезлонге и, чтобы уберечь лицо от коварного солнца, снял кепи-восьмиклинку и прикрыл им глаза.

В этот момент раздался характерный шорох раскрывающейся ткани. Яёи приподнял головной убор и обомлел.

Рядом с ним красовался огромный, распахнутый во всю ширь пляжный зонт. Сатору с деловитым видом вонзил его стойку в песок, и над шезлонгом Яёи мгновенно раскинулся спасительный купол тени радиусом добрых пару метров.

Яёи лишился дара речи.

Вглядевшись в пёструю расцветку, он неуверенно спросил:

— Годжо-кун... это что, зонтик с веранды того магазина?

— Ага, стоило немного доплатить владельцу, и он уступил его мне.

Яёи почувствовал, как у него слегка дёрнулся глаз.

Этот парень не переставал его поражать. Способность решать бытовые проблемы столь радикальным путём определённо заслуживала восхищения.

Так или иначе, благодаря гигантскому навесу солнце больше не представляло угрозы. Яёи расслабился и продолжил лениво созерцать набегающие волны. Сатору примостился рядом прямо на тёплом песке, с тихим шуршанием вскрыл пачку чипсов и принялся неторопливо ими хрустеть.

Порыв ветра принёс с собой горсть мелких песчинок, и пара из них прилипла к губам Сатору. Яёи, повернув голову, сразу это заметил.

Опасаясь, что тот проглотит песок вместе с чипсами, он негромко окликнул его:

— Годжо-кун, поберегись.

Сатору непонимающе моргнул:

— А? Ты о чём?

Вместо долгих объяснений Яёи просто прикоснулся кончиком указательного пальца к собственным губам.

— Вот здесь. У тебя песок на губах.

Он слегка надавил на мягкую, чуть суховатую кожу нижней губы, показывая, где именно прилипла грязь. От этого лёгкого жеста на его губе проступила едва заметная розовая ложбинка.

Кадык Сатору судорожно дёрнулся. Он поспешно отвёл глаза и резким, угловатым движением стёр песок с губ.

— Спасибо, — глухо буркнул он, упорно глядя в сторону.

Его внезапная натянутость мгновенно передалась Яёи. Мысленно отругав себя за излишнюю заботливость, юноша поспешно убрал руку и неловко отвёл взгляд.

— Сэмпай!

Звонкий крик спас их от затянувшейся неловкости. Оба разом повернулись к морю.

Ю Хайбара, бросив игру, мчался к ним по вязкому песку, спотыкаясь на ходу и размахивая руками. На его лице читался неподдельный ужас.

— Сэмпай! — вопил он на ходу. — Мне звонит учитель Яга!

Яёи прищурился и действительно разглядел в его руке разрывающийся от звонка мобильник.

Ю, в школе всегда бывший прилежным отличником, прогуливал занятия впервые в жизни. По неопытности он совершил фатальную ошибку новоиспечённого бунтаря — забыл перевести телефон в беззвучный режим.

— Сэмпай, что делать? Отвечать или нет?! — задыхаясь от быстрого бега, паниковал первокурсник, готовый разрыдаться от страха перед строгим наставником.

Яёи никогда не боялся выговоров от преподавателей, но сами телефонные звонки вызывали у него необъяснимую тревогу. Слыша пронзительный треск динамика, он почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок, и в замешательстве посмотрел на Сатору, безмолвно моля о спасении.

Сатору и сам не горел желанием выслушивать нотации, но, заметив редкое замешательство на лице Яёи, заговорщически усмехнулся. Словно под действием какого-то импульса, он выхватил трубку из рук Хайбары и нажал кнопку ответа.

— Хайбара! Вы что, занятия прогуливаете?! — зычный голос учителя Яги обладал такой пробивной силой, что его раскатистые интонации без всякой громкой связи отчётливо расслышал стоявший рядом Яёи.

Сатору поморщился и отодвинул трубку чуть дальше от уха.

— Спокойно, сенсей, это не Хайбара. Это я, Годжо.

При звуках голоса своего самого проблемного ученика Яга, казалось, перешёл на ультразвук:

— Да где вас вообще черти носят?!

— Да так, решили устроить культурный выезд в Камакуру.

— В Камакуру?! Ну вы даёте... — На том конце провода послышался тяжёлый, измученный вздох. — Живо обратно в общежитие. Последний поезд уходит в половину двенадцатого, не

опоздайте.

— Ого, — деланно изумился Сатору. — И даже без выговора в личное дело?

Яга вздохнул ещё глубже.

Опыт подсказывал, что с апреля по октябрь, в самый пик активности проклятых духов, у магов не будет ни единой свободной минуты. В магическом колледже не предусмотрены весенние каникулы, и уже со следующей недели ребятам предстоит пахать без продыху. Сенсей решил проявить милосердие и скрыть их маленькую шалость от руководства.

— Вернётесь сегодня — закрою на это глаза, — буркнул он.

Услышав это, столпившиеся вокруг ребята дружно выдохнули с облегчением.

— Договорились, до заката будем на месте, — весело протянул Сатору. — Ладно, если это всё, я закругляюсь...

— Погоди, не вешай трубку. Есть важное объявление.

Яёи мгновенно наострил уши. Сработала геймерская интуиция: сюжет сдвинулся с мёртвой точки, и ключевой персонаж сейчас выдаст квест.

Он подался вперёд, прислушиваясь к динамике, и едва не коснулся щекой плеча Сатору. Яёи весь обратился в слух, совершенно не заметив, как крупное тело парня рядом на миг напряглось, а по руке Сатору пробежала едва заметная дрожь.

— Завтра во второй половине дня начнётся программа межшкольного обмена с Киотским магическим колледжем, — ровным тоном произнёс Яга. — Так что выспитесь как следует. Выезжаем в Киото рано утром.

<http://bllate.org/book/19457/2004560>